

На толстой ветке дерева сидел человек, его лицо было напряженным, бледным и потным, глаза налиты кровью, дыхание прерывистым, у него начиналась головная боль, руки вцепились в кору. Он преуспел, но в процессе получил травму.

«Черт. Блядь. Черт» было все, о чем смог подумать Лиам, посмотрев вниз, он увидел голову Огромной Аустрапеды, ее четыре глаза смотрели на него, а один из ее когтей был окрашен в красный цвет, это была его кровь.

Зверь ждал, когда он упадет, когда он достаточно ослабеет от потери крови, чтобы закончить то, что начал. Он мог ждать столько, сколько необходимо, вся эта территория принадлежала ему.

Осознание того, что птица будет ждать и не откажется от желания убить его, зажгло что-то внутри Лиама, глубоко затаенный гнев, порожденный его нынешней ситуацией, и в данный момент он был в основном направлен на птицу.

Он никогда раньше не испытывал такого сильного желания, он собирался подавить его, он пообещал себе это. Но не сейчас, это был не слепой гнев, он не собирался убивать себя и не собирался рисковать еще больше.

Его имплантат засветился ярче в ответ на его эмоции. Он выздоровеет и должным образом подготовится, и все это нужно будет делать методично. Но на данный момент он нанесет вред, по крайней мере, попытается. Закон возмездия. Око за око.

Несмотря на агонию, вызванную открытой раной на спине, он встал. Каждое его движение ощущалось спиной, что только усиливало боль.

В его левой руке появился зазубренный камень, точно так же, как и раньше, Лиам принял позицию для броска, мышечные волокна напряглись, мышечная память его тела работала в тандеме с его разумом. Он сосредоточился, регулируя свое дыхание, затем сделал очень глубокий вдох и заорал во всю мощь своих легких.

"ЭЙ! ТЫ СУКИН СЫН!" это привлекло внимание Огромной Аустрапеды, которая встала, она не понимала, что означают звуки существа, и ему было все равно, он атаковал своим клювом, захлопнув его всего в 2 метрах от ног Лиама.

Не упуская этого шанса, парень бросил камень со всей силой, на какую был способен, и снаряд пролетел по воздуху с огромной скоростью и силой.

ПАМ!

Снаряд попал прямо в цель, в роговицу верхнего правого глаза, и из разорванного глазного яблока немедленно хлынула кровь. Огромная Аустрапеда запаниковала, она впервые

почувствовала такую сильную боль и не поняла, что только что произошло.

Птица взвизгнула и отодвинулась, трясая головой и телом, чтобы избавиться от камня, но это было напрасно и только усугубило повреждение теперь уже непригодного для использования глаза. Аустрапеда споткнулась, прежде чем убежать.

Человек даже не отпраздновал свою временную победу, он был слишком измотанный, как морально, так и физически, чтобы сделать это. Вспышка гнева отняла у него последние силы.

Он лежал, прислонившись к гладкому стволу, всем весом опираясь на неповрежденную сторону спины, глядя в небо, он видел прекрасный закат Пандоры, с этого места он мог видеть море вдалеке. Он закрыл глаза и погрузился в глубокий сон без сновидений.

На следующий день он проснулся не от мелодичной песни маленьких существ, похожих на колибри, летающих вокруг и насыщающихся восхитительным нектаром, содержащимся глубоко внутри цветов, а от боли в своем теле.

"Это реально" - пробормотал Лиам. Эта крошечная наивная надежда на то, что это был всего лишь ночной кошмар, была разбита вдребезги.

Посмотрев вверх, он увидел другое, но такое же чарующее небо, как тогда, когда он впервые проснулся. В разных местах были разные луны. Это было небо, которое он видел каждый раз, когда просыпался, как напоминание о том, что он не на Земле.

Пошевелившись, он зашипел, боль пронзила все его тело. Это было менее сильно, чем вчера, но так же интенсивно, его спину выворачивало сильнее всего, а ноги также сильно болели.

Точно так же, как на следующий день после интенсивной тренировки, что была доведена до крайности, до такой степени, что могла нанести вред. Он был не в лучшей форме, но он жив. Он не умер от кровоизлияния, и он был далек от того, чтобы потерять опасное количество крови.

«Как мне вообще об этом позаботиться? Или все заживет, как порезы на моей руке?» - подумал он с явным беспокойством, часть его была в ярости, но он контролировал это. Гнев здесь не поможет.

Его руки осторожно исследовали спину, она была покрыта запекшейся кровью, а его лицо подергивалось от дискомфорта каждый раз, когда его палец приближался слишком близко к ране от когтя, по краям кожа, где порез был более желтым, уже были признаки заживления.

Однако это займет время, его тело хоть и может регенерировать быстрее, чем обычный смертный, но ране такого размера потребуется больше, чем несколько часов, чтобы полностью зажить.

Не считая того, что рана должна была зажить сама по себе, без наложения швов, поскольку он не мог сделать это сам по очевидным причинам, и других современных медицинских средств, которые могли бы предотвратить несколько осложнений.

И поскольку он не был врачом и был слеп к флоре и фауне этого мира, большинство вещей, о которых он мог подумать, могли привести к различным проблемам или быть контрпродуктивными.

<http://tl.rulate.ru/book/90465/2916363>